

Выражение лица Флора застыло, а улыбка постепенно исчезла.

— Да, сейчас Ань находится в своем особняке на отдыхе. Во время тренировочных боев его внутренние органы пострадали, и ему нужно время для восстановления.

— Можем ли мы его навестить?

— Да, в прошлый раз именно благодаря Его Высочеству Аню мы смогли выбраться из сложной ситуации, — Е Цзю тоже вступил в разговор, выразив желание навестить принца Аня.

Флор выглядел смущенным, словно колебался.

— Это... Ань, возможно, не...

— Пи-пи-пи! — Личный терминал на запястье Флора внезапно зазвенел, прерывая его слова.

Вероятно, это было важное сообщение, так как Флор не стал подключать видео перед Лин Мяо и Е Сю.

Но это неожиданное сообщение, видимо, было настолько важным, что Флору пришлось срочно уйти.

— Мне очень жаль, но сейчас у меня есть срочное дело. Извините, — Флор встал, извиняясь, а затем, вспомнив что-то, добавил. — Если вы хотите навестить Аня, я позже отправлю с вами кого-нибудь, чтобы сопроводить вас...

— Да, конечно, важные дела Его Высочества на первом месте, — кивнул Е Цзю, и они с Лин Мяо встали, провожая Флора.

Затем их тоже повели охранники в особняк Аня Уэллса.

□

В саду Королевского дворца цветы цвели пышно и ярко.

Природные растения и цветы росли в этом огромном саду, и, за исключением строго определенных мест, условия были идеальными.

Кэси с кистью в руке спокойно рисовал на мольберте.

У него был талант к живописи, и, помимо изучения манер и культуры, которые должны быть у аристократической русалки, он больше всего любил рисовать.

В тишине, без помех, кисть могла запечатлеть всё.

Сегодня ему предстояло встретиться с сыном знатного аристократа, так что он не мог рисовать слишком долго. Хм... Русалки брачного возраста всегда сталкиваются с различными встречами и свиданиями.

Для Кэси тип партнера не имел четкого определения... Дети аристократов...

— Вау, Е Сю, это натуральные розы? — внезапно раздался чистый, радостный голос.

— Да, Сяо Мяо, тебе нравятся? — вслед за ним последовал низкий, элегантный голос.

— Не знаю... А можно ли есть лепестки роз? Они выглядят такими нежными...

— Вернувшись, я попрошу дворецкого приготовить тебе что-нибудь из них.

— Правда? Бывают блюда из лепестков роз?

— Конечно.

...

В саду раздавались незнакомые голоса.

Это заставило Кэси, сосредоточенного на рисовании, посмотреть в сторону источника звука.

Две знакомые фигуры попали в его поле зрения.

Два новички ранга S из специального класса факультета меха этого года, Лин Мяо и Е Сю. Почему они во дворце?

Рядом с ними был охранник, служащий под началом старшего брата.

Вероятно, как обладатели ранга S, они были приглашены в особняк старшего брата.

Если простолюдины могут общаться с королевской семьей... Кэси невольно перевел взгляд на высокую фигуру. Может быть, и он сможет?

□

Особняк Аня находился далеко от резиденции старшего принца Флора, и Лин Мяо шел туда больше получаса.

Слуги открыли ворота внутреннего двора, и Ань, завернутый в плед, сидел в инвалидном кресле, ожидая их.

Ань выглядел уставшим, хотя его лицо оставалось таким же бесстрастным, как и раньше, но сейчас оно казалось каким-то хрупким...

— Ань, как ты себя чувствуешь? — невольно спросил Лин Мяо, беспокоясь.

— Сейчас все в порядке, но, возможно, мне нужно будет какое-то время спокойно полежать. В прошлый раз я случайно повредил сердце... — его холодный голос звучал слабо, а голубые глаза по-прежнему были лишены света.

— Ты уверен, что все в порядке? — также спросил Е Цзю.

Было странно. Сейчас Ань выглядел даже слабее, чем во время тренировок... Какой отдых может сделать его слабее? Или, может, у принца уже были проблемы со здоровьем?

Е Цзю опустил взгляд, и его карие глаза заметили левую руку Аня, лежащую на пледе.

Медицинские белые бинты обматывали его ладонь, указывая на травму.

— У меня действительно ничего серьезного, вам... не нужно беспокоиться... — Ань произнес последнюю фразу с некоторой неловкостью. Он редко говорил кому-то «не беспокойтесь обо

мне», и это чувство заботы было для него странным...

Так или иначе, из вежливости, чтобы поблагодарить одноклассников, которые специально пришли его навестить, Ань приказал слугам приготовить обильный ужин.

Он помнил, что во время учебных сборов Лин Мяо с темно-синими глазами очень любил есть креветки.

Сначала это был просто вежливый разговор, но потом, по непонятной причине, тема постепенно перешла к управлению мехами.

Теперь трое нашли общий интерес, и беседа становилась все более оживленной.

Когда Лин Мяо и Е Цзю закончили ужин с Анем, он тоже не удержался и продолжил обсуждать с ними управление мехами.

С наступлением ночи Е Цзю и Лин Мяо пришло время уходить.

Королевский дворец не оставлял посторонних на ночлег.

И, вероятно, они тоже не хотели бы здесь оставаться... Голубые глаза Аня провожали их взглядом, устремленным в серое небо.

Будто это была клетка.

□

По сравнению с беззаботной беседой Лин Мяо и других, срочные дела Флора были для него гораздо более сложными.

Мужчина на троне уже пережил свой расцвет, и старость медленно подкрадывалась к его вискам.

Тем не менее, он оставался таким же величественным и строгим, ведь он был главой семьи Уэллс и королем этой огромной человеческой империи.

— Отец, — Флор почтительно обратился к старому Уэллсу на троне.

— Ты вчера просил у меня пропуск, чтобы открыть сокровищницу, не так ли, Флор? — голос старого Уэллса был спокоен, но его слова заставили Флора напрячься.

— Да, я вчера днем взял кое-что из сокровищницы.

— А потом ты отправился в Запретную зону навестить того азиата, верно? — голос старого Уэллса стал холоднее.

— Будучи моим наследником, дорогой Флор, ты должен знать, что можно делать, а что нельзя. С сегодняшнего дня больше не будет следующего раза — тебе запрещено входить в Запретную зону!

— Но отец, тот азиат, о котором вы говорите, это тоже мой...

Флор попытался возразить, но тут же наткнулся на гнев старого Уэллса.

— Замолчи! Если бы у того азиата не было ценности как оружия, ты думаешь, какие у нас с ним были бы отношения?

— Если ты настаиваешь на отношениях, то он станет твоим оружием, твоим стражем трона, живым оружием!

— Ты понял меня?!

Флор замолчал, опустив голову, чтобы скрыть свои эмоции.

Затем, перед самым могущественным человеком империи, он услышал свой собственный хриплый голос, отвечающий:

— Я... понял...

Незаметно для себя Лин Мяо уже несколько дней жил в «чужом доме», наслаждаясь едой и питьем.

Погрузившись в кулинарные шедевры умного робота-дворецкого, он совсем забыл, что был гостем, который должен был вернуться домой через пару дней.

Хм, Е Цзю, великий злодей, был только рад этому.

Он полностью принял и очень любил заботиться об этом милом юноше.

Прошло больше месяца, и Лин Мяо, постепенно привыкший к жизни под опекой людей, начал втягиваться в учебу на Столичной звезде.

Но сегодня атмосфера в классе была странной.

Лин Мяо, жуящий сушеную рыбку, огляделся в удивлении.

Все выглядели напряженными, даже те, кто обычно был спокоен, включая аристократов.

Что же произошло?

— Сяо Мяо, почему ты застыл у входа? — голос Е Цзю раздался сзади, а затем его большая рука снова погладила голову Лин Мяо.

С растрепанными волосами, жуя рыбку и с надутыми щеками, Лин Мяо повернулся к Е Цзю.

— Здесь как-то странно.

— Хм? — Е Цзю оглядел класс, и в его глазах мелькнул глубокий оттенок. — Давай сядем, скоро начнется урок.

Неужели что-то важное должно произойти?

— Хорошо, — кивнул Лин Мяо, послушно следуя за Е Цзю к своему месту.